

**МОКЕЕВ
ВИКТОР ПЕТРОВИЧ**

13.XI.60~24.VII.80

Родился в деревне Немжа Подпорожского района Ленинградской области. Русский. Образование среднее профессиональное. Член ВЛКСМ. Холост. В Афганистане — рядовой, водитель (в/ч 79942).

Родители: Мокеевы Петр Иванович, мать шестерых детей — Татьяна Игнатьевна.

С 1968 по 1976 годы Витя учился в Немжинской и в Винницкой школах Подпорожского района. С 1976 года — учащийся СГПТУ № 14 г. Мурманска. Получил специальность слесаря строительно-дорожных машин.

11 ноября 1979 года был призван в армию. Служил в Заполярье. В начале 1980 года в числе первых пересек границу Афганистана.

20 июля с тяжелыми ожогами был доставлен в госпиталь города Ташкента.

24 июля умер от термических ожогов.

Награжден орденом Красной Звезды (посмертно), медалью «Воину-интернационалисту от благодарного Афганского народа», Грамотой Президиума Верховного Совета СССР «Воину-интернационалисту».

Похоронен на кладбище деревни Кармановская Подпорожского района.

От деревни Немжа до Санкт-Петербурга почти 400 километров. Райский уголок Ленинградской области. Леса сосновые, густые, ягод, грибов — бери — не хочу.

Российская глубинка — даже на карте Ленинградской области не отмечено это село, такое оно маленькое. Здесь родился Витя Мокеев. Здесь вместе с братьями и сестрами бегал по лесу, по немженским (кармановским) окопам, рвам, что служили оборонительной линией в далекие 1941—1944 годы.

В этом сказочном краю проходило детство Вити.

Обязанностей по дому, работы на огороде, по хозяйству в семье было более чем достаточно. В страдную пору, когда взрослые уходили в лес, в поле, на покос, дети оставались дома одни. У каждого были свои обязанности. Шестилетний Витенька не был в многодетной семье исключением.

Петр Иванович и Татьяна Игнатьевна к детишкам относились с пониманием и до-

верием, но не забывали и о контроле. В семье сохранялся дружеский тон общения, доброжелательное отношение друг к другу, понимание нужд каждого.

И не удивительно, когда Виктор решил продолжить свое обучение на «стороне», чтобы ремесло нужное приобрести в жизни, сестра Зинаида забрала его к себе в Мурманск. В ее семье он жил, учился, получил хорошую специальность, но, к сожалению, поработать так и не довелось, надо было идти служить.

Профессия водителя не из легких, требует большой физической закалки, знаний, опыта, который рядовой Мокеев приобретает в армии.

А пока после двух недель службы Виктор напишет письмо, сообщит родным, что «жив-здоров», занимается строевой и политической подготовкой, готовится к принятию присяги, которая будет где-то в середине декабря... Служба Виктора проходила в авиадесантных войсках. О нем просил не беспокоиться.

То, что сын попал на войну, ни Татьяна Игнатьевна, ни Петр Иванович не знали: служит сын и служит. Все служат. Вот и фотографию прислал, пишет, снимался, когда был дневальным по парку. Откуда было знать родителям Вити, какая беда их поджидает.

Домой шли письма из Афганистана совсем «не тревожные»:

«Здравствуйте, мои дорогие папочка, мамочка, Валя, Женечка и бабуля! С горячим приветом к Вам ваш сын Витя! Прибыл из командировки. Все нормально. Здоровье хорошее, все отлично. За командировку получил ценный подарок — фотоаппарат. 1980 г. ДРА...»

Так спокойно пишет о командировке, за которую получил фотоаппарат. Так ли это? Афганские дороги требуют практических навыков вождения машин, умения работать и воевать. Правда, он, Виктор, здоров, молод. Во время «ходок» по «Дороге жизни» чувствовал себя хорошо, помнил о «Клятве воинов-автомобилистов».

«Отправляясь в рейс, клянемся светлой памятью погибших товарищей, что приказ Родины, своего народа по надежной защите рубежей нашей страны и оказания интернациональной помощи афганскому народу — выполним! Клянемся действовать на маршруте мужественно и умело, с достоинством и честью, до последнего вздоха быть преданным нашей Родине и своему народу», — текст клятвы взят из записной книжки рядового Агеева Н. Л.

На память невольно приходят слова В. П. Куценко, который об Афганистане знает не понаслышке, служил там тоже:

«Каково механику-водителю? Он не сможет покинуть в минуту опасности машину, и сам знает об этом. Когда кто-либо из участников этой войны скажет скромно, что был там водителем, посмотрите внимательно в его глаза. Даже если его грудь не украшена орденами и медалями, все равно это — герой...»

В письмах друзьям Виктор писал:

«...22 июня 1980 год. Этот день мы отметили тоже. С ребятами помянули тех, кто погиб в Великую Отечественную войну, помянули и своих ребят, погибших в Афга-

«Вот и фотографию сын из армии прислал», — радовался отец Виктора П. И. Мокеев...

нистане (здесь идет война, а не учения), и тех, кого мы потеряли на «Дороге жизни» и смерти, а также в горах. Здесь кругом горы и душманы, их еще называют «духами»... Настроение боевое.

Саша, отвечаю тебе на вопрос. Ты знаешь, что до армии я жил почти на севере. И вдруг меня бросают на «юг». Представляешь, из морозильника в жаровню. Так и служил. А тут начались сборы. И где-то за час до отправки официально объявили, что направляемся в ДРА для выполнения интернационального долга. Так я и попал сюда, а здесь война. Хотя ее так и не называют, но здесь стреляют в людей».

А потом пришло извещение из Афганистана из войсковой части:

«Прошу известить гражданина Мокеева П. И., проживающего п/о Карманов-

ская Подпорожского района Ленинградской области о том, что его сын рядовой Мокеев Виктор Петрович, рождения 13 ноября 1960 года, выполняя боевое задание, верный воинской присяге, проявив стойкость, героизм и мужество, был тяжело ранен и умер...».

В тот июльский день 1980 года по трассе «Ленинград—Подпорожье» его привезли тайком. И как! Два КАМАЗа везли песок. В одной из машин находился гроб, прикрытый песком.

Так в то время хоронили героев. А ведь по сути рядовой В. П. Мокеев совершил подвиг. Сопровождающий гроб с телом Мокеева В. П. сказал, что Виктор отогнал горящий бензозаправщик от вертолета и получил при этом сильные ожоги, врачам его не удалось спасти. Нам никогда не узнать, о чем думал он, когда без приказа командиров, без малейшего внутреннего колебания, не задумываясь, бросился спасать вертолет от огня ценой своего здоровья, ценой жизни.

Уже много лет нет Виктора Мокеева. Бегают мальчишки и девчонки на берег маленькой речушки Немжа, ходят влюбленные по дорогам близлежащих деревень, каждую осень одноклассники Вити провожают своих детей в школу.

Только нет среди них детей Виктора. Радости семейной, отцовства ему так и не удалось познать. Он ушел в вечность в свои 19 лет.

Из письма Н. И. Прохоровой:

«Семью Мокеевых я узнала после гибели своего сына Сергея Прохорова в 1984 г. и с того времени наши пути-дороги сошлись. Мы каждый год встречаемся в День памяти наших ребят. Первая встреча проходила в 1987 году в Доме Культуры, где нам войны-интернационалисты из г. Подпорожья вручили портреты наших сыновей. Мы сидели в зале, мама Вити спросила: «Почему я плачу?». Я ей ответила: «Плачем мы с Вами по одной причине — по потере наших сыновей». После гибели Сережи я старалась как-то найти себя, мне в этом помогли

Татьяна Игнатьевна Мокеева с Ниной Ивановной Прохоровой в годовщину вывода советских войск из Афганистана. Матерям погибших воинов-интернационалистов вручили награды сыновей. 15 февраля 1990 года.

ребята-афганцы, которые служили в 1979—1989 гг. Они приходили ко мне, были всегда рядом, помогали во всем, а потом стали называть меня второй мамой. После этой встречи я старалась сблизить Татьяну Игнатьевну с ребятами. И сейчас в Дни памяти Сережи и Вити стараемся ездить с ребятами на могилки.

Награды нашим сынам (посмертно) вручали одновременно. Орден Красной Звезды на могилке у Сережи, моего сыночка».